

Иванова Татьяна Петровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного университета «МИТСО» (Витебск, Беларусь)

Геополитический подход к изучению истории Беларуси

Как известно, существует несколько подходов к изучению общества. Формационный подход предлагает рассматривать развитие общества как последовательную смену общественно-экономических формаций. Согласно цивилизационному подходу история представляет собой органический процесс развития самобытных культур, а исторический процесс есть не что иное, как смена целого ряда цивилизаций.

Цивилизационный подход стал популярен в Восточной Европе во второй половине 1980-х годов, когда будущее виделось в скором построении правового гражданского общества и практическом возвращении в единую мировую цивилизацию [5, с. 89–92]. Однако распад СССР и имитация реформ привели к избавлению от излишнего романтизма. В результате активизировался альтернативный цивилизационному геополитический тип сознания.

Интерес к геополитике обусловлен поиском места независимых государств в изменившемся мире. Возросло внимание к геополитическим концепциям и в Беларуси. Можно утверждать, что каждая страна обладает только ей присущим геополитическим кодом, закладка которого началась в древности.

Джон Гэдис в книге «Стратегия сдерживания» дал следующее определение геополитическим кодам (кодексам): это оперативные своды законов, состоящие из набора политико-географических предположений, которые лежат в основе внешней политики страны. Такие кодексы включают: определение государственных интересов, идентификацию внешних угроз этим интересам, планируемое реагирование на такие угрозы, обоснование такого реагирования. Количество кодов соответствует количеству государств, и, несмотря на уникальность каждого, создание кодексов находится в зависимости один от другого» [6, с. 26].

Белорусские земли расположены на водораздельных пространствах Балтийского и Черного морей, где пересекаются важные торговые пути и исторически складывалось соперничество

вначале Севера и Юга, а затем Запада и Востока. В настоящее время это так называемый «фактор транзитности» [4, с. 42].

Первые государственные образования на белорусских землях (Полоцкое, Туровское княжества) выступали субъектом международных отношений в восточноевропейском регионе. Полоцкое княжество в период своего расцвета (XII в.) было крупным территориальным образованием и вело борьбу с другими центрами восточнославянского мира (Киевом, Новгородом) [2, с.262].

Белорусская государственность в XIII-XV вв. была связана с формированием Великого княжества Литовского (ВКЛ), которое возникло как необходимость противостояния крестоносцам на западе и монголо-татарам на востоке. В ВКЛ фактически сложилась белорусская государственность – с белорусским языком и письменностью, законодательством и культурой.

Не успев достаточно глубоко усвоить византийскую традицию, великокняжеская власть от нее отказалась. Отречение от «греков» произошло в сложный период политической истории, связанный с ростом польского влияния, с одной стороны, и с потребностью в церковно-политической независимости православной церкви как от Константинополя, так и от Москвы.

Можно предположить, что именно этот болезненный разрыв национальной традиции на этапе становления определил форму геополитического кода белорусских земель: он сложился как двузначный, амбивалентный. В нем боролись два начала; первоначально – национальное, языческое, и привнесенное, заимствованное, христианско-византийское, а затем – христианско-византийское и римско-католическое. Это во многом обусловило особый менталитет белорусских земель.

К XVI в. ВКЛ оказалось в сложной ситуации: ему приходилось оборонять свои позиции по трем направлениям: на западе (против экспансии Польши), на востоке (против набирающего силу Московского княжества) и на юге (против набегов татар и турок). В такой ситуации ВКЛ вынуждено было объединиться в более тесный союз с Польшей на основе Люблинской унии. Такие политические коллизии обусловили дальнейшее складывание своеобразного геополитического кода белорусских земель.

Белорусские земли периодически попадали в орбиты иноземных политических влияний, «странствуя» по чужим

политическим временам и пространствам, адаптируя чужой политический опыт. Но в этих политических коллизиях не потерялось самое главное – национальная традиция.

Российское влияние было определяющим в Беларуси в годы вхождения в состав Российской империи (в конце XVIII – начале XX вв.), а затем в составе СССР (1922–1991 гг.).

В теоретическом и практическом смысле геополитика старается найти возможности активного использования потенциала физической среды в политических целях [1]. В конце XX – начале XXI веков, исходя из геополитических подходов, Республике Беларусь присуща попытка найти надежную опору, гарантирующую национальную безопасность. Это важно для достаточно молодого, нейтрального государства. Исторический путь Беларуси показывает в целом самодостаточность ее как государства (территория, население, власть, суверенитет) [3, с. 50].

Вместе с тем, глобализация побуждает страны находить новые формы сотрудничества в военной, экономической, финансовой областях, укреплять интеграционные связи [7]. Теоретическое осмысление подобных явлений дает основания для вывода о действительном переходе от однополярного к многополярному миру, основанному на множестве военно-политических и экономических центрах силы. С геополитической точки зрения для Беларуси важно потепление отношений между Беларусью и отдельными государствами Европы и Евросоюза в целом, а также с США.

По мнению белорусского ученого Н.С.Сташкевича, «в будущем науку «история» заменит наука «геополитика». Эта точка зрения имеет право на жизнь. Исследователями часто высказывается мысль, что для белорусской политической культуры характерен архетип толерантности [6, с.26]. Другие полагают, что национальный геополитический код остается подвижным [8].

В многомерном коммуникационном пространстве в результате стратификации разномасштабных процессов в природе и обществе образуются рубежи высокой энергетики. В реальном мире «поля» природных, политических, экономических, социокультурных, конфессиональных и информационных коммуникаций не совпадают в географическом пространстве и, накладываясь друг на друга, образуют зоны, обладающие энергетикой интенсивных взаимодействий. Белорусские земли в различные периоды истории

являлись такой зоной, энергетика которых служила стратегическим ресурсом дальнейшего социально-экономического и духовного развития [5, с. 96–99].

Национальный характер белорусского народа свидетельствует о его неиссякаемых жизненных силах, огромных возможностях и резервах, что поднимает белорусов на достаточно высокую ступень в европейском и мировом сообществе народов.

Список использованных источников

1. Барсук И.А. Восточно-славянский мир: в поисках утраченного единства. *Философские науки*. 2016. №7. С. 134–140.
2. Батраева О.В. Амбивалентный статус восточнославянской цивилизации. *Проблемы управления*. 2010. №2. С. 266–271.
3. Бобков В. Беларусь в геополитическом измерении. *Беларуская думка*. 2010. №6. С. 48–53.
4. Гайдукевич Л.М. Геополитический облик Беларуси: состояние и перспективы. *Журнал международного права и международных отношений*. 2007. №3. С. 42–44.
5. Деркачев В. Геополитика. Киев: ВИРА, 2000. С. 89–99.
6. Колосов В.А. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 26.
7. Петрушак В.Л. Геоцивилизация как основа бытия исторического процесса. *Веснік Гродзенскага ўніверсітэта*. Серія 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2019. Том 11. С. 97–104.
8. Пирожник И.И. Геополитика в современном мире. Минск: ТетраСистем, 2008. С. 15–25.

* * *

Коломієць Анастасія Володимирівна,

студентка 4 курсу факультету історії та географії Полтавського національного педагогічного університету імені В.Г. Короленка (Полтава, Україна);

Шановал Лариса Іванівна,

кандидатка історичних наук, доцентка кафедри історії України Полтавського національного педагогічного університету імені В.Г. Короленка (Полтава, Україна)

Обрядово-звичасве призначення хустки у весільній обрядовості українців

Хустини – це квадратні шматки білого полотна 50x50 см, прикрашені вишивкою, їх виготовляли й зберігали для відзначення важливих подій у житті української родини. Хустка була оберегом,